

честве 7 408 штук. Покупатель внес в кассу ответчика предусмотренную договором денежную сумму – 1 000 080 руб., а ответчик передал права на ценные бумаги истцу, что подтверждается отчетом о выполнении депозитарной операции.

Обращаясь в суд, истец указал, что оспариваемая им сделка была совершена под влиянием обмана. Руководители ответчика убедили его, что сделка фактически является не договором приобретения акций, а договором срочного вклада (депозитом) и через год денежные средства будут ему возвращены с процентами путем обратной продажи акций. Ответчик заверил, что данная сделка ничего общего с финансовыми пирамидами не имеет, так как представляет собой вклад в реальный сектор экономики. Истец утверждал, что при заключении оспариваемой сделки были нарушены положения ст.ст. 178, 179 ГК РФ.

Позиция нижестоящих инстанций: суд первой инстанции установил, что из представленного договора усматривается воля сторон заключить договор купли-продажи акций. Сделка сторонами исполнена, а истцом не представлено доказательств совершения сделки под влиянием обмана, равно как и того, что ответчик умышленно ввел истца в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих значение для заключения сделки, ее условиях, предмете и других обстоятельствах. Апелляция позицию полностью поддержала.

Позиция окружного суда: кассация с таким решением не согласилась и подчеркнула, что суды первой и апелляционной инстанций не проверили доводы истца о введении его в заблуждение относительно правовой природы сделки и обмана в части вложения денежных средств фактически в качестве депозита на строительство предприятия по производству соли.

«Суды не учли, что на момент подписания спорного договора купли-продажи акций истцу было 70 лет, он является пенсионером и опекуном несовершеннолетнего, а ответчиком заключено большое количество аналогичных сделок с такими же неквалифицированными инвесторами»

Банкротство

Заявление о недействительности сделки по ст.ст. 10, 168 ГК РФ в процедуре конкурсного производства может быть удовлетворено, если доказано наличие пороков, выходящих за пределы подозрительности сделки.

Источник: определение ВС РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069

Суть дела: общество «Универсалстрой» приобрело право требования к «ИС Девелопмент» по стоимости, равной сумме задолженности. Заплатив cedentu лишь половину суммы, общество «Универсалстрой» было признано банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий «Универсалстрой» обратился с требованием о признании договора уступки права требования недействительным на основании ст. ст. 10, 168 ГК РФ. Он просил вернуть в конкурсную массу сумму, уплаченную в пользу cedenta.

Позиция нижестоящих инстанций: первая и вторая инстанция отказали в удовлетворении требований, поскольку не установили оснований для признания сделки недействительной. Кассация акты отменила, отправила обособленный спор на новое рассмотрение, так как суды недостаточно исследовали обстоятельства, связанные с заключением спорной сделки, безосновательно не придали значения несостоятельности общества «ИС Девелопмент», не установили действительную стоимость переданного по уступке права на момент его продажи, а также не оценили договор цессии на предмет наличия признаков дарения денежных средств в размере разницы между номинальной и рыночной стоимостью требования.

Позиция Верховного Суда: ВС РФ постановление кассации отменил, оставил судебные акты первой и апелляционной инстанции в силе.

Суд указал, что законодательство о банкротстве содержит специальные основания для оспаривания сделок, поэтому если нет обстоятельств, выходящих за пределы состава п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), то сделка не может быть признана недействительной на основании ст.ст. 10, 168 ГК. Иной подход ведет к обходу сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности. Однако сделка сама по себе может быть признана недействительной по ст.ст. 10, 168 ГК, если управляющий докажет наличие пороков, выходящих за пределы состава подозрительной сделки.

комментарий эксперта

«Определение снова не дает ответа на вопрос, какие дефекты сделки, совершенной при злоупотреблении правом, выходят за пределы дефектов подозрительных сделок»

Радик Лотфуллин,

советник Saveliev, Batanov & Partners

Вопрос о соотношении общих и специальных оснований недействительности сделок должника, совершенных во вред кредиторам, является одной из наиболее важных теоретических проблем, имеющих большое практическое значение.

«...наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ) ...» (абз. 4 п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»)

«Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и за-

конных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам» (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»)

Таким образом, возникает вопрос, в каких случаях можно оспорить сделку должника, совершенную при злоупотреблении правом, по ст. ст. 10, 168 ГК РФ, если в законодательстве установлены специальные банкротные основания недействительности сделок?

Ответ на данный вопрос впервые на уровне высших судов был сформулирован в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 (далее – постановление № 10044/11), согласно которому для признания сделки недействительной по ст. 10, 168 ГК РФ необходимо доказать наличие у нее пороков (дефектов), выходящих за пределы дефектов подозрительных сделок или сделок с предпочтением.

Впоследствии данная позиция неоднократно подтверждалась ВС РФ в рамках определений Судебной коллегии по экономическим спорам, количество которых в настоящее время составляет восемь, включая и комментируемое определение от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 (далее – Определение)⁸.

Однако на практике очень часто нижестоящие арбитражные суды не следуют указанной правовой позиции и признают сделки должника недействительными по ст. 10, 168 ГК РФ, не устанавливая при этом дефекты, выходящие за пределы подозрительных и преференциальных сделок⁹.

Более того, сам ВС РФ в отдельных случаях забывает о постановлении № 10044/11. Например, в определении от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 высшая судебная инстанция анализирует правомерность признания нижестоящими судами обеспечительных сделок недействительными на основании ст. ст. 10, 168 ГК РФ, при этом в принципе не указывается на необходимость установления дефектов оспариваемой сделки, выходящих за рамки специальных банкротных оснований.

Можно выделить ряд моментов, которые выделяют Определение из общей массы указанных судебных актов.

Во-первых, ВС РФ не просто цитирует постановление № 10044/11, а развивает эту позицию и дает детальное теоретическое обоснование такого подхода.

Во-вторых, в Определении разбирается соотношение оснований недействительности сделки по ст. 10 ГК РФ и не всех банкротных оснований недействительности сделки, а только предусмотренного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Вероятно, высший суд не считает, что преференциальные сделки являются разновидностью сделок, совершенных при злоупотреблении правом.

⁸ См. определения ВС РФ от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4), от 08.04.2019 № 305-ЭС18-22264.

⁹ См., например, постановления АС Московского округа от 25.07.2019 по делу № А41-20564/2016, от 04.07.2019 по делу № А40-185113/2016.

В-третьих, впервые ВС РФ разъясняет, что при оспаривании сделки, совершенной за рамками периода подозрительности, не исключается необходимость выявления ее дефектов, выходящих за пределы пороков подозрительных сделок. В противном случае, по мнению высшего суда, открывается возможность для обхода периода подозрительности.

Представляется, что этот момент является наиболее спорным. Ведь если сделка совершена вне периода подозрительности, с которой законодатель связывает действие специальной правовой нормы, то в этом случае должна применяться общая норма, которая не предусматривает такого условия, и причем здесь обход периода подозрительности, совершенно не понятно.

К сожалению, Определение снова не дает ответа на вопрос, какие дефекты сделки, совершенной при злоупотреблении правом, выходят за пределы дефектов подозрительных сделок.

В судебной практике в качестве такого дефекта рассматривается противоправная цель обеих сторон сделки, а не только осведомленность контрагента по сделке о наличии у должника цели причинения вреда правам кредиторов¹⁰.

С теоретической точки зрения, этот подход имеет под собой основание, так как п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве включает в предмет доказывания недействительности сделки наличие цели причинения вреда кредиторам только у должника и реальную или потенциальную осведомленность другой стороны сделки об этой цели.

Однако с практической точки зрения представляется сложным доказать, что контрагент не просто знал или должен был знать о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов, но и сам имел эту цель.

Кроме того, возможно, и ВС РФ не считает данный подход правильным.

«В то же время правовая позиция конкурсного управляющего по существу сводилась к тому, что целью уступки требования, которую осознавали и желали достичь обе стороны, являлся вывод активов общества «Универсалстрой» посредством заключения заведомо невыгодной сделки в ущерб кредиторам общества «Универсалстрой». ... *Обстоятельства, выходящие за пределы признаков подозрительной сделки, конкурсным управляющим не указывались*» (определение ВС РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069)

«Не может судебная коллегия согласиться и с выводом о недействительности договоров поручительства на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса, поскольку в этом случае необходимо установить признаки злоупотребления правом как со стороны поручителя, так и со стороны Центркомбанка, а пороки сделок должны выходить за пределы подозрительности» (определение ВС РФ от 08.04.2019 № 305-ЭС18-22264)

¹⁰ См., например, постановления АС Уральского округа от 29.01.2018 по делу № А50-5939/2016, от 18.09.2017 по делу № А47-3891/2008, от 05.07.2017 по делу № А60-24609/2012, постановление АС Волго-Вятского округа от 21.11.2016 по делу № А43-20695/2012.

Вероятно, высший суд не видит разницы в простой осведомленности контрагента о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторам и наличии такой цели у самого контрагента или не считает это тем дефектом, который выходит за пределы диспозиции ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Между тем гораздо более очевидными и не вызывающими сложности в доказывании (с точки зрения разграничения оснований недействительности сделки) являются следующие случаи выхода дефектов сделки, совершенной при злоупотреблении правом, за пределы пороков подозрительной сделки:

1. Ст. 10 ГК РФ предусматривает открытый перечень форм злоупотребления правом. Так, наряду с осуществлением гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу в качестве формы злоупотребления правом законодатель указывает на действия в обход закона с противоправной целью.

Таким образом, по ст. ст. 10, 168 ГК РФ могут быть признаны недействительными сделки должника, совершенные при иных формах злоупотребления правом.

2. П. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве охватывает случаи совершения сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, а ст. 10 ГК РФ не ограничивает круг лиц, которым намеревается причинить вред лицо, злоупотребляющее правом.

Следовательно, по ст. 10, 168 ГК РФ могут быть признаны недействительными сделки должника, совершенные с целью причинения вреда правам и законным интересам иных лиц.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что вот уже на протяжении пяти лет на уровне высших судов нет ответа на вопрос, какие пороки сделок, совершенных при злоупотреблении правом, выходят за пределы дефектов подозрительных сделок. Хочется надеется, что Верховный Суд, когда вновь возникнет данный вопрос, не уклонится от ответа, а даст какие-то ориентиры, которые могут быть восприняты на практике.

Факт подтверждения требования к должнику решением третейского суда не препятствует признанию сделки недействительной по мотиву злоупотребления правом при ее совершении. Если первоначальный кредитор уступил свое требование и ликвидировался, надлежащим ответчиком по иску об оспаривании сделки будет цессионарий.

Источник: определение ВС РФ от 21.01.2019 № 306-ЭС16-9687(3)

Суть дела: должник (заказчик) и общество «Созидатель» (подрядчик) заключили шесть договоров подряда. «Созидатель» уступил требование И.В. Крючкову, а тот уступил требование С.М.М. Муртазалиеву.

Требование первого цессионария подтверждено решением третейского суда и включено в реестр. Впоследствии суд заменил кредитора на второго цессионария.

Конкурсный управляющий просил признать недействительными договоры подряда, заключенные между должником и обществом «Созидатель», ссылаясь на п. 2 ст. 61.2 ФЗ о банкротстве и ст. 10 ГК РФ. На момент рассмотрения требования общество «Созидатель» было ликвидировано.

Позиция нижестоящих инстанций: суды первой и апелляционной инстанции признали сделку недействительной, поскольку установили обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом: представленные в материалы дела в подтверждение выполнения подрядчиком работ копии документов (счета-фактуры, договоры подряда, приложения к договорам, товарные накладные, акты выполненных работ), а также договор уступки содержат подписи умершего на дату их составления директора Константинова Д.В.; численность работников общества «Созидатель» (в 2013 году 1 человек) не позволяла последнему выполнить предусмотренные оспариваемыми договорами работы, какой-либо необходимости заключения договоров на выполнение работ по ремонту мягкой кровли крыш у должника не было.

Кассация судебные акты отменила и прекратила производство по заявлению, указав на ликвидацию общества «Созидатель» на момент рассмотрения спора в суде первой инстанции и невозможность его рассмотрения без участия одной из сторон.

Позиция Верховного Суда: высшая инстанция постановлением кассации отменила, оставила в силе акты первой и апелляционной инстанции. ВС РФ указал:

«Приоритетной задачей института банкротства является справедливое и пропорциональное погашение требований кредиторов. При этом нахождение должника в конкурсном производстве может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. В случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения требований других кредиторов уменьшается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность»

Суд обратил внимание на то, что каждое новое требование к банкроту уменьшает пропорцию других кредиторов, у них есть интерес в реальном отражении задолженности банкрота. Указанный интерес реализуется кредиторами и управляющим путем заявления возражений против новых требований, обжалования судебных актов, которыми такое требование подтверждено, оспаривания сделок, на которых требование основано.

Ликвидация цедента не должна лишать кредиторов возможности защиты против необоснованных требований. Иной подход нарушает баланс юридических возможностей заинтересованных лиц и применительно к процедурам банкротства повышает вероятность включения требования правопреемника через устранение одного из механизмов проверки его реального характера, что недопустимо.